

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА (ОПЛ) И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ (ОПТ) В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ЯЗЫКА

DISTINCTIONS OF PUBLIC AND POLITICAL VOCABULARY (OPL) AND SOCIAL AND POLITICAL TERMINOLOGY (OPT) IN THE LEXICAL SYSTEM OF LANGUAGE

Авторы: Ресутова Эльвира Илимдаровна (Крымский колледж торговли и общественного питания)

Аннотация: Данная работа посвящена проблеме разделения понятий общественно-политическая лексика и общественно-политическая терминология. Анализируемые явления имеют ряд как общих, так и отличительных черт.

Ключевые слова: общественно-политическая лексика, общественно-политическая терминология, лексико-семантическая система языка, терминология, структура языка.

Annotation: This work is devoted to the problem of separating the concepts of socio-political vocabulary and socio-political terminology. The analyzed phenomena have a number of both common and distinctive features.

Keywords: socio-political vocabulary, socio-political terminology, lexical and semantic system of language, terminology, structure of language.

Четкое определение границ понятия общественно – политическая лексика (далее ОПЛ) является одной из необходимых предпосылок любого научного исследования по этой тематике. В языкознании существует большое число работ, посвященных анализу ОПЛ (И.Ф. Протченко, Т.С. Коготкова, Г.Я. Солганик, А.А. Бурячок, Т.Б. Крючкова и др.). Однако, следует отметить, что зачастую словосочетание ОПЛ употребляется и для обозначения общественно – политической терминологии (далее ОПТ), на что указывают некоторые ученые [Лейчик 1983 Лейчик В.М. Особенности терминологии общественных наук и сферы её использования // Язык и стиль научного изложения. Лингвометодические исследования. М., 1983]. При внимательном рассмотрении таких работ оказывается, что разные авторы исследуют не одинаковые лексико-семантические подсистемы или же, изучая одну и ту же подсистему, по разному называют ее. Поэтому, прежде чем рассматривать данную лексико-семантическую подсистему языка, мы считаем нужным разграничить ее терминологическую и не терминологическую части. В научной литературе нет достаточно четкого и строгого определения понятия ОПТ, пишет Т.Б. Крючкова, приводя многочисленные примеры, подтверждающие ее точку зрения. Сама же автор, отвечая на вопрос, что такое ОПТ, анализирует значение элементов, составляющих словосочетание (общественно – политическая терминология), рассматривая при этом компоненты, входящие в части данного словосочетания («общественный» и «политический»), чтобы установить наиболее точное значение термина. В итоге, признается автор, анализ значения элементов, составляющих словосочетание ОПТ не выявляет особенности данного

термина [1, с.13]. На наш взгляд, чтобы разграничить ОПЛ от ОПТ в первую очередь необходимо дать четкое понятие значения термин вообще. Для этого необходимо сначала определить место терминологии в лексической системе языка. Выявление места терминологии в структуре языка важно не только для строгости подхода к изучаемому объекту, но главным образом для более объективного выделения и оценки признаков, которыми обладает изучаемый объект, так как «ни одно явление в языке не может быть понятно без учета системы, к которой оно принадлежит» [2, с.17]. В монографии «Образование общественного фонда социально – политической лексики восточно-славянских языков» А.А. Бурячок пишет, что одни исследователи используют термин ОПЛ как абсолютный синоним термину ОПТ, другие считают, что ОПТ составляют лишь часть ОПЛ, как понятия более широкого [3, с.13]. Сам же автор дает следующее определение ОПТ: «Это особый пласт терминологической лексики, который занимает промежуточное место между функционально ограниченными терминосистемами, лишенными эмоционально – экспрессивной окраски, и общеупотребительной литературной лексикой в которой он постоянно взаимодействует» [3, с.22]. Некоторые авторы (Коготкова, 1971; Лейчик, 1983 и др.) в качестве основного специфического признака ОПТ называют их принадлежность к терминологии одной из общественных наук. Определяя место терминологии в структуре языка например, В.П. Даниленко терминологию вводит в состав лексики языка науки: «Лингвистические особенности терминологической лексики могут быть выявлены только при изучении ее «естественных условиях», то есть в той языковой среде, где она применяется в прямом назначении» [4, с.8]. Такой естественной средой для терминологии, указывает В.П. Данеленко, является самостоятельная функциональная разновидность общелитературного языка, традиционно именуемая языком науки [4, с. 2]. Мы считаем, что ОПТ не исключение, так как она также является одной из под систем всей терминологической системы и должна входить в состав языка науки. Язык науки с одной стороны, более узкое понятие, поскольку ему несвойственны все функции общелитературного языка, с другой стороны, материальные единицы языка науки выходят за пределы обычных словесных знаков; включает в себя специальную терминологию, которой именуются научные понятия, стоящие за пределами обычных словесных знаков, но они оказываются в пределах общей семиотической системы.

Обращаясь к функциональным характеристикам ОПТ, укажем, что основная ее функция, как и любой другой терминологии, состоит в том, чтобы выражать специальные понятия, служить средствам общения в узком кругу специалистов. Будучи соотнесенным соответствующими понятиями в системе определенной области науки, техники или других областей общественных наук, термин образует относительно замкнутую систему. Замкнутостью терминосфер связана и ограниченность употребления терминов. Если же термин выходит за пределы такого круга становится общеупотребительным, то, по мнению В.М. Прохоровой, он перестает быть термином [5, с.18]. Кроме узкоспециализированных терминов имеется большое количество терминов, широко используемых в обществе. Выход большого количества ОПТ за пределы узкоспециального употребления Т.С. Коготкова объясняет природной спецификой социальной терминосферы, а общепонятность ОПТ, она квалифицирует не детерминологизацией, а их функциональным признаком.

Большинство ОПТ в процессе использования в средствах массовой пропаганды и агитации утрачивают (большей или меньшей степени) изначальную дефинитивность и становятся общепонятными в разговорной речи. Поэтому очень важно провести четкую границу между словами – терминами и детерминированными словами этой лексико – семантической группы. Говоря о замкнутости терминосистемы, Даниленко выделяет две сферы функционирования терминологии: сферы фиксации, то есть замкнутой терминосистемы, где она сознательно может быть освобождена от всех «пороков» многозначности, синонимии, где терминологические наименования выдержаны и с точкой зрения форм номинаций – все они представлены в форме имен существительных или именных словосочетаний (лексикографические жанры); сфера функционирования – научная речь, специальная литература и т.д. [4, с. 15]. В данном случае терминология изымается из рамок замкнутой системы, свободно входит в общелитературное словесное окружение. Таким образом, особенности терминов – ограниченность их употребления, непонятность широкому кругу говорящих – не имеет существенного значения, особенно когда речь идет о терминах из сферы социально – политической жизни.

Особенности системной организации терминологии и лексики как знаковых систем семиотики также выявляют различия между словом и термином в языке. Например, если для лексики общелитературного языка характерны одно – и многозначное соответствие знака и означаемого (то есть такие явления в языке, как полисемия, омонимия, синонимия), то для терминологии характерны отношения одного знака с одним означаемым. Одним из свойств естественного знака отличающим его от прочих семиотических систем, является способность знака к собственному развитию в процессе употребления, а знаковая система терминологии должна воспроизводить систему предметно – логических отношений между понятиями и поэтому соответствие знака с обозначаемым в такой системе взаимоднозначны. Подобная точка зрения представлена в работе болгарского исследователя Богдана Дянкова, он пишет, что каждый естественный язык является полисемантической знаковой структурой. Противоположность естественному языку «каждый формальный язык, то есть язык логической структуры является семантической моноструктурной знаковой конструкцией» [6, с. 141]. Таким образом, соотношение знака и означаемого в термине должно выражаться в одно-однозначном соответствии, в известной «симметрии» терминологического знака (в отличие от ассиметричной природы собственно знака-слова).

Сравнивая отдельные единицы общелитературного языка (слово и термин) по их отношению внеязыковой действительности, по отношению к тому, что они называют, и по зависимости от этого значения, также можно отметить и черты их сходства, и черты различия. Значение знаков-слов определяется не только их «предметной отнесенностью», но и тем как он представляет тот смысл, который закреплен за ним. Этим обусловлено двойственная природа лексического значения слова: слово одновременно является знаком реалии и единицей языка. В отличие от знаков-слов в знаках-терминах это двойственная природа их значения не столь очевидна и заметна. Для терминов, для их значения главенствующим, определяющим является связь знака с реалией (с понятием). И хотя термин, являясь знаком реалии, также, как и слово является единицей терминосистемы, его значение не зависит в

полной мере от соотношения с другими знаками. Наполнив данный знак-термин конкретным содержанием, мы обязаны его употреблять в пределах одной терминосистемы только в этом значении, в строгом соответствии с вложенным в него смыслом.

Общим отличием терминологической лексики от лексики общелитературной является ее семантическая определенность, достигаемая дефиницией понятия, именуемого конкретным термином. Таким образом, термин (слово или словосочетание) представляет собой один знак, которому соответствует одно понятие. Обладая сложной внутренней семантической структурой, является единой, отдельной самостоятельной единицей наименования.

Определив понятие термина, мы пришли к следующим выводам: 1) как и другие подсистемы терминологии ОПТ функционирует в двух сферах: в сфере фиксации и в сфере функционирования; 2) ОПТ как одна из подсистем всей терминологической системы должна рассматриваться в рамках этой системы и должна входить в состав лексики языка науки, потому что в своей прямой функции она ни к какой другой лексической системе принадлежать не может.

Таким образом, при выявлении границ ОПЛ терминологическая ее часть должна рассматриваться и анализироваться в рамках совершенно другой лексико-семантической системы языка.

Литература

1. Крючкова Т.Б. Особенности формирования и развития общественно- политической лексики и терминологии: [монография] / Т.Б. Крючкова. – М.: Наука, 1989. – 150 с.
2. Пражский лингвистический кружок (тезисы). – М.: Прогресс, 1967.
3. Бурячок А.А. Образование общего фонда социально-политической лексики восточнославянских языков. – К.: Наукова думка, 1983. – 248 с.
4. Даниленко В.П. Русская терминология. – М.: Наука, 1977. – 248 с.
5. Прохорова В.П. Специальная терминология в современном русском литературном языке // Русский язык в школе. – 1962. №3. – С.18-21.
6. Дянков Б.О. Полисемантической структуре естественных языков. – №7. – М.: Вопросы филологии, 1973. – 141 с.
7. Коготкова Т.С. Из истории формирования общественно – политической терминологии / Т.С. Коготкова // Исследования по русской терминологии. М.: 1971. С. 114 – 162.
8. Резников Л.О. Гносеологические вопросы семиотики. – Л.: Из-во ЛГУ, 1964. – 103 с.
9. Толкина Е.Н. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина. «Лингвистические проблемы научно-технической терминологии». – М., 1970. – С. 54 – 57.
10. Современный русский язык. Теоретический курс. Лексикология. / Новиков Л.А., Иванов В.В., Кедайтене Е.И., Тихонов А.Н. Ч.2. – М.: Рус.яз., 1987. – 160 с.
11. Лингвистический энциклопедический словарь. /Состав: В.В. Петров, Л.Н. Ульянова –

2-е изд. – М.: Книга, 1991. – 458 с.

Literatura

1. Kryuchkova T.B. Osobennosti formirovaniya i razvitiya obshchestvenno- politicheskoy leksiki i terminologii: [monografiya] / T.B. Kryuchkova. – М.: Nauka, 1989. – 150 s.
2. Prazhskij lingvisticheskij kruzhok (tezisy). – М.:Progress,1967.
3. Buryachok A.A. Obrazovanie obshchego fonda social'no-politicheskij leksiki vostochnoslovyanskih yazykov. – К.:Naukova dumka, 1983. –248. s.
4. Danilenko V.P. Russkaya terminologiya. – М.: Nauka, 1977. – 248s.
5. Prohorova V.P, Special'naya terminologiya v sovremennom russkom literaturnom yazyke // Russkij yazyk v shkole. – 1962. №3. – S.18-21.
6. Dyankov B.O polisemanticheskoy strukture estestvennyh yazykov. – №7. –М.: Voprosy filologii , 1973. – 141 s.
7. Kogotkova T.S. Iz istorii formirovaniya obshchestvenno – politicheskoy terminologii / T.S. Kogotkova // Issledovaniya po russkoj terminologii. М.: 1971. S. 114 – 162.
8. Reznikov L.O. Gnoseologicheskie voprosy semiotiki. – L.: Iz-vo LGU, 1964. – 103 s.
9. Tolkina E.N. Nekotorye lingvisticheskie problemy izucheniya termina. «Lingvisticheskie problemy nauchno-tekhnicheskoy terminologii». – М., 1970. – S. 54 – 57.
10. Sovremennyy russkij yazyk. Teoreticheskij kurs. Leksikologiya. / Novikov L.A., Ivanov V.V., Kedajtene E.I., Tihonov A.N. CH.2. – М.: Rus.yaz., 1987. – 160 s.
11. Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'. /Sostav: V.V. Petrov, L.N. Ul'yanova – 2-e izd. – М.: Kniga, 1991. – 458 s.